

Глава 2

1. Возвращение (1)

Действительно, почти одновременно с тем, как я узнал системное сообщение, которого давно не видел, окружающий пейзаж начал быстро терять свет. Повсюду спустилась тьма, словно кто-то налил чернил.

Вскоре тьма поглотила тело Ча Син Хён.

Его окружала пелена идеальной крошечной тьмы без единого огонька. Это было буквально пустое пространство.

'Хм...'

Однако Ча Шин Хён, который был настоящей стороной, не был слишком смущен. Глубина дисциплины, которую я накопил за эти годы, была слишком глубока, чтобы смущаться из-за этого.

Прежде всего, разве не было последнего сообщения?

По крайней мере, пока нет, послание не обмануло его.

Если так, то явления, происходящие сейчас, должны быть связаны с ним.

По-прежнему сидя со скрещенными ногами, Ча Син Хён спокойно смотрел в темноту.

В какой-то момент он почувствовал, что его тело взрывается.

Нет, точнее, он не опомнился, но ощущение было такое, будто пол внезапно исчез. Тем не менее, он не падает и не проваливается.

'Что?'

Тут, прежде чем он успел задать еще какие-либо вопросы, снова произошло изменение.

Его плавучесть исчезла, и он снова почувствовал прикосновение пола к своему бедру. Однако это был не твердый каменный пол тренировочной комнаты. Он был пушистым.

Темнота, окружавшая его, уже исчезла. Зяма все еще был темным, но это была просто ночная темнота.

По мере того как его глаза привыкали к темноте, очертания окружающих его предметов становились ясными.

Он сидел на кровати в небольшой комнате, и уголки глаз Ча Син Хёна дрогнули, когда он понял, что в тусклом лунном свете мебель в комнате выглядит совсем иначе.

'Действительно... ...я вернулся.'

Ча Син Хён, проживший в Муриме более 140 лет и полностью привыкший к окружающему миру, должен был прийти к Ча Син Хёну в неоднородном виде, но это чувство было доказательством того, что это место - не Мурим.

Пытаясь подавить свое беспокойное сердце, он встал.

Он непроизвольно поискал лампу, которой там не было, горько улыбнулся, затем нашел выключатель и нажал на него.

Щелчок.

Ослепительный свет озарил комнату.

Чувствуя себя неловко при свете электрической лампы, Ча Шин Хён медленно обшаривает комнату.

Кажется, они вернулись на Землю, но я не знаю, где они. Он огляделся в поисках подсказок.

Однако... Чем больше я смотрю на это, тем более знакомым оно кажется.

Сцена из прошлого промелькнула перед глазами Ча Син Хён, которая долгое время размышляла над причиной.

'Подождать?'

В голову приходит гипотеза, и когда мы сравниваем гипотезы, предполагая, что они верны, они сходятся. Размер комнаты, рисунок обоев и ковров, расположение кроватей и столов, книжных полок и шкафов... .

Все было немного туманно, потому что прошло много времени, но Ча Син Хён смог узнать ее, пусть и с запозданием, как старики могут нарисовать картину своего родного города в молодости.

Это была его комната!

"... .. под."

Неосознанно, ухмылка просачивается наружу. Не то чтобы я не понимал. Ча Шин Хён не ездила в Мурим с грандиозными целями, но это был абсурдный случай: она спала в своей комнате, как обычно, как в любой другой день, но когда она открыла глаза, это был Мурим. Поэтому, когда вы возвращаетесь, понятно, что вы просто возвращаетесь в свою комнату.

Однако невозможно было понять, что эта комната сохранилась даже спустя 140 лет.

'Надеюсь, моя жизнь в Муриме была лишь сном, и тогда ситуация не будет похожа на собачью'.

С твердым выражением лица Ча Шин Хён открыл дверцу шкафа.

Если его память верна, на внутренней стороне дверцы должно было быть большое зеркало, и оно было.

В зеркале отразился Ча Шин Хён.

Длинные волосы, гораздо длиннее, чем у обычных мужчин сегодня. Ухоженные усы и борода. Старомодная, но довольно поношенная форма.

Из-за довольно острых глаз и тонких губ не было ощущения холода, но я подумал, что если

сбрить бороду, то откроется облик довольно молодого человека середины-конца 20-х годов.

Подводя итог, можно сказать, что она была такой же, как и тогда, когда находилась в Муриме.
'тогда'.

Оставалось проверить еще кое-что.

"Окно статуса." тихо пробормотала Ча Шин Хён.

Перед его глазами появилась световая буква, видимая только его глазам.

Выносливость: 100% (применяется полусвободное движение)

Дух: Неограниченный

Внешняя работа: 50 уровень (максимум) (уровень басни)

Внутренняя сила: 50 уровень (максимум) (уровень басни)

Подведение итогов: 100 уровень (макс.)

Список приобретенных навыков: (Открыть)

Здесь окно статуса было открыто в безопасности, а также для того, чтобы доказать, что годы, проведенные в Муриме, не были ложью.

'В конце концов, я сделал это'.

Ча Шин Хён горько улыбнулась, глядя на окно статуса с более продвинутым содержанием, чем в прошлый раз, когда она открывала его.

Ча Шин Хён даже не знал, что максимальный уровень - 100, потому что никто не говорил.

Он даже не думал, что вообще существует верхний предел максимального уровня.

Затем, увидев Макса, прикрепленного к спине оегонга, который достиг 50-го уровня, он на некоторое время потерял интерес к тренировкам нэгун, и после долгих усилий ему удалось поднять свой нэгундо до 50-го уровня.

'Никогда не думал, что наградой за максимальный уровень будет возвращение на Землю'.

В любом случае, сейчас было не время размышлять о чувстве гордости и тонком разочаровании, которое возникает при достижении максимального уровня.

У него нет проблем с самим собой.

Проблема в том, что за этот долгий период времени мало что изменилось.

Ча Шин Хён, не найдя в комнате больше никаких зацепок, тихонько приоткрыла дверь.
скрипнула.

Когда я включил свет в пустой гостиной, то с первого взгляда смог увидеть весь интерьер дома.

Тем не менее, гостиная сильно отличалась от того, что он помнил. Телевизор был заметно больше, а диван выглядел дорого. Я плохо знаю кухню, но, похоже, что-то изменилось.

Однако большая семейная фотография, висевшая на стене за телевизором, осталась прежней.

'Когда была сделана фотография врага?' Ча Шин Хён слабо улыбнулась.

Это была фотография, которую ты сделала в честь своего поступления в колледж? Родители, светло улыбающиеся, они сами, взволнованные и не знающие, что наконец-то окончили школу, и милая младшая сестренка девяти лет. В рамке находилась фотография гармоничной семьи из четырех человек.

Менее чем через два месяца после того, как была сделана фотография, Ча Син Хён забрали в Мурим.

Поэтому, глядя на фотографии, она чувствовала себя не очень хорошо.

Разве она не похожа на последний след, который она оставила после себя?

Она сказала: 'Это все потому, что она вернулась, но я не знаю, права ли она'.

Глаза Ча Шин Хён, продолжавшей с легким вздохом оглядываться по сторонам, загорелись.

Она нашла настольный календарь, лежащий на углу стола.

Она подошла и посмотрела на него: на календаре то тут, то там виднелись редкие круглые буквы, как будто писали важное расписание.

Но важна была дата на календаре, а не надпись.

'Май 2025.....'

Если этот календарь составлен не бессистемно, то он указывает на настоящее время.

Прошло всего 14 лет.

Нет, совсем нет. Говорят, что за 10 лет меняются даже реки и горы. Однако для Ча Шин Хён, вернувшейся из долгого пребывания в Муриме - 140 лет, которые обычный человек может прожить дважды в жизни, - это было в самый раз.

Далекая от смысла, ситуация становилась все более запутанной.

'Неужели время идет по-другому?' нахмурилась Ча Шин Хён.

Как ни странно, ситуация не успокоилась, а только обострилась.

"Ты, что!"

Закрытая дверь в хозяйскую спальню распахнулась, и резкий голос пронзил барабанные перепонки.

На Ча Син Хён смотрела молодая женщина лет двадцати с небольшим.

"Ah-----."

Поскольку ситуация была совершенно не ожидаемой, Ча Син Хён, растерявшись, не смогла сразу придумать правдоподобный ответ.

На самом деле, он с самого начала знал, что в гостиной находится один человек. Даже если я намеренно не говорил вам об этом, чувство непонятного сообщало мне об этом.

Если у вас яркий сон или вы особенно чувствительны, вас может разбудить звук открывающейся двери или щелчок выключателя, или вы удивитесь, увидев свет в гостиной сквозь щель в двери спальни, и выбежите на улицу.

Это потому, что Ча Шин Хён действовал не осторожно, как вор.

Но он ожидал увидеть своего отца или мать, а не голубоглазую молодую женщину, которая выглядела не иначе как студентка колледжа.

Кроме того, в руках женщины был остро заточенный кинжал. Это не украшение. Это настоящее оружие, которое выглядит так, будто его собираются отсечь одним взмахом.

Даже если вы не специализируетесь на запоминании, кинжал является хорошим вспомогательным оружием и используется большинством воинов, но это не Мурим. Это не оружие, которым орудует женщина в тонком пеньюаре из спальни квартиры.

"Как ты вошла? Магия сигнализации в порядке?"

Женщина выдохнула с глазами, полными бдительности.

Магия сигнализации, установленная на входной двери и окнах, все еще работала. Было бы лучше понять, была ли она насильственно проникнута или выпущена, но ее осведомленность о способе проникновения выходила за рамки здравого смысла.

"Ах, здесь небольшое недоразумение... .."

Алерт Ча Шин Хён подняла руки в знак того, что не намерена драться, хотя и услышала странное слово "магия". Конечно, у женщины вообще не было желания разговаривать.

В первую очередь, невозможно, чтобы мужчина ворвался в дом женщины посреди ночи с добрыми намерениями.

Поэтому она сделала чрезвычайно рациональный выбор.

'До подавления, вопрос после!'

Расстояние от двери хозяйской спальни до кухонного стола сократилось в одно мгновение. Кинжал в его левой руке был нацелен ей в плечо, а кинжал в правой руке - в бок.

"Это."

Не похоже, что целью было убить его, но это не значит, что он не может ударить его ножом.

Высунув язык, Ча Шин Хён провела руками.

Объективно, атака женщины была довольно быстрой и резкой, но субъективно, она не

представляла никакой угрозы. Статус Ча Шин Хён был слишком высок, чтобы притворяться, что подвергается такой однообразной атаке.

щелчок.

Руки Ча Шин Хён, плавно переходящие друг в друга, схватили запястья женщины. Это был золотой насу (□□□), сила которого идеально контролировалась, чтобы не травмировать тело противника.

"Ух!"

Тщетно, атака была сорвана, и в то же время ее руки были подавлены, женщина стиснула зубы. Как быстро она оценивает ситуацию, она тут же поднимает ногу и наносит удар. Это была самая эффективная и жестокая атака против мужчин.

Шайба!

Ча Шин Хён всего мира также будет петь песню, если на нее нападут, будучи беззащитной, но, конечно, она защищалась. Этого было достаточно, чтобы слегка приподнять ее колени. Нога женщины уперлась ей в голень.

"Эй, отпусти это!"

"Отпусти меня, давай поговорим".

Не просто слова, а действительно, Ча Син Хён просто отпустила.

Женщина, которая не знала, что она ее отпустит, сделала несколько шагов назад с недоуменным лицом.

Прежде чем собеседница успела отреагировать, Ча Син Хён быстро сказала.

"Мне жаль, что я случайно сделала это поздно ночью. У меня нет намерения причинить вам вред. Я просто хочу задать вам несколько вопросов. Так что, пожалуйста, успокойтесь".

Ни один домовладелец не станет уступчивым, если незнакомец, ворвавшийся посреди ночи, скажет такое.

Однако голос Ча Шин Хён, применивший Шаолинскую хижину льва (□□□), имел эффект полупринудительной стабилизации ума и тела слушателя.

"... .. Что вы хотите спросить?"

Взгляд женщины был все еще молодым, но она, казалось, вновь обрела разум, чтобы выбрать разговор, а не поспешные действия. Ча Шин Хён задала вопрос со вздохом облегчения.

"Семейная фотография, висящая в гостиной. Вы знаете этих людей?"

Как будто это был совершенно неожиданный вопрос, в глазах женщины появился знак вопроса. "Почему вы задаете такой вопрос?" - ответила она.

"Это семейная фотография, которую я сделала в молодости".

"Что?"

Содержание ответа было неожиданным, как и для Ча Шин Хёна.

Его глаза расширились от удивления.

Он снова посмотрел на лицо женщины. В отличие от прежних, каждая черта ее лица была тщательно выгравирована в памяти.

Лицо в старых воспоминаниях. Семейная фотография, навевающая воспоминания. Одиннадцатилетняя девочка. Прошло 14 лет. Внешний вид от начала до середины 20-х годов.

Ча Син Хён, которая наконец-то нашла в этой женщине следы детства, слегка дрожащим голосом спросила.

"Ты... .. Это секрет?".

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2121528>